

Сравнивая разработанную шкалу с оценочной шкалой программ по легкой атлетике, мы выявили, что по показателям выносливости дети Гомельского региона отстают. Многие авторы указывают на проблему снижения уровня физической подготовленности и функциональных возможностей детей, проживающих в экологически неблагоприятных условиях.

Также, сравнивая нормативные оценки, мы сделали вывод, что наши юные легкоатлеты отстают в скоростно-силовых показателях, связанных с проявлением «взрывной силы». Это такие тесты как прыжок вверх и бег 10 м.

Подводя итог нашим исследованиям, мы убедились, что в программах по легкой атлетике, разработанных А. В. Невдах [2, 3] не учитываются факторы проживания в экологически неблагоприятных условиях окружающей среды.

Отставание детей Гомельского региона мы можем объяснить тем, что Гомель находится в зоне с повышенным радиоактивным загрязнением (до 5 Ки/км²).

Поэтому необходим дальнейший пересмотр нормативных оценок общей физической подготовленности для юношей и девушек Гомельского региона.

Литература

1 Учебная программа по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва // НИИ ФК и С РБ, Минск, 2013. – 93 с.

2 Невдах, В. А. Программа по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / В. А. Невдах // НИИ ФК и С РБ, Минск, 2007. – 126 с.

3 Невдах, В. А. Программа по легкой атлетике для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва / В. А. Невдах // НИИ ФК и С РБ, Минск, 2009– 88 с.

УДК 141.319.8:159.97

К. А. Тумар

ОСМЫСЛЕНИЕ ПСИХОПАТИИ В ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В статье автор рассматривает феномен психопатии, выясняет природу этого явления с точки зрения философской антропологии. Уделяется внимание следующему вопросу: способна ли философия помочь в изучении и осмыслении, как самого диагноза «психопатия», так и конкретно психопатов, их истинной сущности, места в нашем обществе.

«У меня все признаки человеческого существа: плоть, кожа, волосы... но ни одного четко выраженного чувства, кроме алчности и отвращения!». Данное выражение принадлежит герою популярного романа Брета Истона Эллиса «Американский психопат», и, на наш взгляд, наиболее красочно описывает проблематику данной темы: какова природа психопатии и на какие вопросы, касающиеся данной патологии, способна ответить философия?

Сам по себе диагноз «Психопатия» до сих пор вызывает множество вопросов и является причиной дискуссий среди психологов, психиатров и прочих заинтересованных. Роберт Д. Хаэр, д-р философии, профессор психологии Университета Британской Колумбии, считает что психопатия – это расстройство личности, которому свойственны специфическая модель поведения и особые черты характера, большинство из которых общество считает негативными [1].

Иные специалисты считают психопатию психопатологическим синдромом, подразумевающим бессердечие по отношению к окружающим, неспособность к искреннему раскаянию в причинении вреда другим людям, сниженную способность к сопереживанию, лживость, поверхностность эмоциональных реакций и эгоцентричность [2].

Упомянутый нами выше доктор Д. Хаэр приписывает ко всему прочему такие черты характера и особенности социального поведения, как коварство и склонность к манипулированию окружающими, поверхностность эмоций, импульсивность, слабый поведенческий контроль, потребность в психическом возбуждении, безответственность, проблемное поведение в детстве, антисоциальное поведение во взрослой жизни.

В своей статье в газете The New York Times Дэниел Гоулмэн пишет: «Статистика показывает, что около 2–3 % населения предположительно являются психопатами». В ней же он приводит цифры, основанные на личных подсчетах и выборке среди опрошенных, осуществленной доктором Д. Хаэром, которые наглядно демонстрируют размер проблемы: около двух миллионов психопатов проживают в Северной Америке. Около 20 % женщин и мужчин, что лишены свободы, являются психопатами. На них лежит ответственность за совершение более чем 50 % тяжких преступлений [3].

Психопаты – это та категория людей, которую можно встретить в любой расе, культуре и профессии. Склонные к обману и манипуляциям, они уходят, оставляя жертву пожирать плоды ее доверчивости. Смеем предположить, что многим людям, впервые услышавшим о психопатах, на ум приходил кто-то из знакомых со схожими поведенческими моделями. Их образ в современном обществе во многом навеян массовой культурой, где психопаты изображаются неполноценными личностями, напроочь лишенными эмоциональной жизни и всех тех стимулов, психологической неразберихи и конфликтов, которые делают интересными даже самых обычных людей. Нам демонстрируют только кровожадные, захватывающие, стоящие за гранью закона поступки – Ганнибал Лектор из киноленты «Молчание ягнят» ужасает своей высокомерной эрудицией и нечеловеческой жестокостью. Причины же такого поведения остаются для нас за кадром. И пусть подобное изображение психопатов имеет место быть, в определенной степени отражая реальное положение вещей, практически все исследователи говорят о банальности, незрелости и скудности философии их жизни.

Психопаты крайне претенциозны, надменны и эгоцентричны. Зачастую своим высокомерием и бесстыдным хвастовством они производят крайне негативное впечатление. Демонстрируя полное безразличие к последствиям своих, зачастую разрушительных, действий, они флегматично заявляют об отсутствии чувства вины и сожаления за причиненную ими боль, считая, что причин для какого-либо беспокойства у них нет. Ко всем прочему, психопаты характеризуются полным отсутствием эмпатии. Все их взаимоотношения с близкими людьми завязаны на подавлении и подчинении, где вторые первыми расцениваются скорее как непосредственная собственность.

Из-за тотального дефицита чувства вины и эмпатии, психопаты способны и совершают поступки, большинству из людей которые покажутся не просто ненормальными, а ужасными и непостижимыми: начиная от паразитического образа жизни и заканчивая жестокими убийствами.

Ведется масса споров на тему того, испытывают ли вообще психопаты эмоции. Ряд исследователей считает, что им доступна лишь ограниченная гамма эмоций, и, несмотря на кажущуюся бесчувственность, они способны на проявление эмоций в кратковременной форме. Однако сами психопаты неспособны описать тонкости разного рода эмоциональных состояний, приравнивая, например, сексуальное влечение к любви, радость к счастью, разочарование к грусти. Часть медиков и вовсе заявляет, что эмоции у них столь поверхностны, что напоминают протоэмоции – простейший отклик организма на непосредственную нужду. Психолог Х.К. Куэй, рассуждая о психопатах, сказал, что они «знают слова, но не знают мелодию». И действительно, наблюдая

за психопатами, может сложиться впечатление, что они просто играют роль. Джек Эббот, американский преступник и писатель говорил, что «о многих чувствах я узнаю только с чужих слов, из книг и своего незрелого воображения» [1, с. 64–68].

Исследования, проведенные в лаборатории с использованием самописцев, показали, что у психопатов не наблюдаются физиологические изменения, которые, как правило, сопутствуют чувству страха. Значимость этого открытия в том, что, несмотря на то, что страх является мощнейшим фактором мотивации поведения, психопаты, в большинстве своем, неспособны адекватно представить последствия своих действий [3].

Отсутствие моральных ориентиров, очевидный дефицит чувства вины и эмпатии, аффективное уплощение – все это приводит к выпадению такого человека из общества с самыми тяжёлыми экзистенциальными последствиями. Но давайте отойдем от медицинских аспектов диагноза и постараемся ответить на следующий вопрос: можно ли с философской точки зрения в полной мере считать психопата человеком?

В древнеиндийской философии коренное отличие человека от животного состоит в том, что только он имеет способность следовать дхарме – нравственному долгу человека, включающему в себя такие понятия как снисходительность, кротость, постоянство, чистоту, благоразумие, справедливость и т.п.

В концепции конфуцианства поведение человека определяют два вектора, на пересечении которых он находится: нравственность и природа. Конфуций, ссылаясь на среднее положение человека (между землей и небом), сделал следующий вывод: невозможно ответить на вопрос «что такое человек», не ответив на вопрос «каким человек должен быть». Для определения человека недостаточно одного только наличия разума. Только нравственность и способность отделить добро от зла являются своеобразным признаком человеческого в человеке.

Ограничивали или же полностью отрицали решающую роль разума в познании философы-иррационалисты. Они предполагали существование областей миропонимания, постижимых только через такие виды человеческих способностей, как инстинкт, интуиция, вера, воображения и чувства [4].

Кропотливый труд в области философской антропологии был проделан немецким философом и социологом Арнольдом Геленом, который в своих работах говорил об инстинкте взаимности: врожденной склонности человека к действиям, которые учитывают интересы другого. Данный инстинкт у Гелена принимает значимость первоосновы и устанавливает природу практически всех форм жизнедеятельности человека. Требования держать данное слово, соблюдать принятые договоры, признавать права и равенство другого трактуются философом как показательные выражения инстинктивной склонности человека к взаимности, как такие императивы сознания, которые компенсируют неполную действенность инстинктов человека. Похожим образом Геленом объясняются и остальные формы общественных отношений, построенных на соблюдении принципа взаимности, обращенные на сохранение равноправия и равновесия в системе человеческих отношений [5].

Один из основоположников философской антропологии, Макс Шелер, писал: «сущность человека и то, что можно назвать его особым положением, возвышается над тем, что называют интеллектом и способностью к выбору, и оно не было бы достигнуто, даже если представить себе, что этот интеллект и способность к выбору возросли в количественном отношении произвольно высоко, да хотя бы и бесконечно». Для объяснения того, что, по его мнению, делает человека человеком, он ввел слово. Слово это включает в себе и понятие разума, и определенный род созерцания, а так же отчетливый класс эмоциональных и волевых актов: любовь, почитание, доброту, раскаяние и т. д., – слово «дух» [6, с. 152–153].

Лишь человек, по Шелеру, способен постичь любовь как сверхчувствительный акт духа, а не как потребность, желание, эмоциональное состояние. Только человек

может разделить вину другого, задав себе вопрос: «А был бы этот человек злым, если бы я любил его в достаточной мере?» [5, с. 94].

Еще одним представителем школы философской антропологии, уделяющим большое внимание человеческому в человеке, стал Хельмут Плеснер. Человек, по мнению философа, есть живое существо способное предъявить к себе требования благодаря эксцентричности своей позиционной формы. Так, он не просто «есть», а нечто значит и таковым считает. Человек «нравствен от природы – сам себя усмиряющий, одомашнивающий себя в модусе обращенной к себе требовательности организм. Он не может существовать вне нравов и привязанности к ирреальным нормам, которые обладают своим собственным весом, позволяющим им претендовать на признание». Таким образом, сущностный склад позициональности человека превращается для него в совесть – источник морали и нравственности. Но в тоже время она становится и цензурой, из-за которой постоянно разгорается конфликт с его «низшей» природой [7, с. 274].

В итоге необходимо понимать, что невозможно однозначно ответить на вопрос «можно ли с философской точки зрения в полной мере считать психопата человеком?», равно как невозможно дать удовлетворительный ответ на вопрос «что делает человека человеком». Однако становится вполне очевидным факт актуальности данной темы и необходимости философского осмысления как самого диагноза «психопатия», так и различного рода душевных расстройств. На наш взгляд, исследование в данном направлении является существенным для понимания природы человека и культурно-исторических процессов, непосредственным участником коих он является.

Литература

1 Хаэр, Р. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Р. Хаэр. – М. : Вильямс, 2007. – 235 с.

2 Полунина, А. Г. Антисоциальное поведение: нейропсихологические корреляты и роль нейробиологических факторов / А. Г. Полунина, Е. А. Брюн // Социальная и клиническая психиатрия. – 2013. – (№ 4). – С. 83–90.

3 Goleman, Daniel. Brain defect tied to utter amorality of the psychopath / Daniel Goleman // The New York Times [Электронный ресурс]. – URL <http://www.nytimes.com/1987/07/07/science/brain-defect-tied-to-utter-amorality-of-the-psychopath.html> (Дата обращения: 03.02.2017)

4 Панин А. В. Философия: учебник (у.п) / А. В. Панин, П. В. Алексеев. – М. : ТК Велби, 2005. – 608 с.

5 Гуревич, П. С. Философская антропология (у.п) / П. С. Гуревич. – М. : Омега-Л, 2010. – 607 с.

6 Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. – М. : Прогресс, 1988. – 95 с.

7 Плеснер, Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер. – М. : РОССПЭН, 2004. – 367 с.

УДК 930.85:378:34(470)«18»:929*В.Д.Спасович

А. И. Фелькин

В. Д. СПАСОВИЧ – ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРОФЕССОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ XIX ВЕКА

В статье рассматривается период преподавательской деятельности известного российского правоведа – Владимира Даниловича Спасовича. Исследуются особенности